

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
ЭТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

научного отчета

Академии Народного Хозяйства при Правительстве
Российской Федерации

КОНЦЕПЦИЯ

*структурной реформы экономики и социальной сферы
Ханты-Мансийского автономного округа*

1996

С-Петербург

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюрисдикционным воздаянием.

ВВЕДЕНИЕ

Всякое рецензирование - сопоставление мировоззрения рецензентов с мировоззрением авторов рецензируемой работы. Вследствие этого, читающий рецензию (настоящую экспертизу) имеет дело уже с двумя мировоззрениями: 1) авторов работы и 2) ее рецензентов. Выводы рецензентов могут быть непонятны по причине того, что их мировоззрение отличается как от мировоззрения авторов рецензируемой работы, так и от мировоззрения читателей рецензии. Поэтому, чтобы понять, почему рецензенты сделали именно определенные выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чем их мировоззрение отличается от собственного мировоззрения читателя рецензии.

Тем более значимо огласить свой *мировоззренческий стандарт* при рецензировании литературы историко-обществоведческой тематики, по которой в обществе отсутствует единство мнений, и особенно в случае несовпадения мировоззрений рецензентов и авторов рецензируемой работы. Предлагаемая вниманию рецензия исходит из следующих воззрений:

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли, вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *под-множеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность ее развития обусловлены *нравственностью* людей и их *свободной самодисциплиной* в следовании нравственно избранным идеалам. Идея Бога, Творца и Вседержителя - в культуре - не произведение “художественного творчества” людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлющее единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает каждому человеку Сам: Он *поистине* отвечает в соответствии со смыслом молитвы молитве верующего Ему и живущего по совести.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят - индивидуально и общественно - свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядо-

ченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное полномочие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито”* - *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей - существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж - угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты - применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” - потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, - *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это - обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это - *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же - средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определённо* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *решения раз и навсегда*, - падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта в области социологии*, мы и рассматриваем все *без исключения* мнения, высказываемые по вопросам истории, религии и разных разделов обществоведения, к числу которых принадлежит и экономическая наука.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

24 января 1988 г. телепередача “Прожектор перестройки” была посвящена проблемам, возникшим в ходе освоения региона Байкало-Амурской магистрали. По своему существу передача представляла собой беседу телеведущего с академиком-экономистом АН СССР А.Г.Аганбегяном. На вопрос телеведущего об ответственности академической науки за выявившуюся несостоятельность концепции строительства БАМа и освоения региона А.Г.Аганбегян ответил вопросом: А где в те времена *имелось в виду, когда велись проектно-исследовательские работы* были противники строительства БАМа? Телеведущий, психологически раздавленный авторитетом академика, опешил и пролепетал: “Общественность привыкла верить науке...” После этих слов А.Г.Аганбегян просто рассмеялся ему в лицо... Выглядело это, как проявление наглости с его стороны.

Но у общественности после того, что наворотила за последние тридцать лет политическая и научная “элита”, уже нет оснований, чтобы *верить науке*, как это было во времена формирования концепции освоения региона Байкало-Амурской магистрали и перестроечных реформ: Коли дело до пегли доходит, то следует вникать во все и называть все явления в жизни общества собственными именами.

Прежде всего необходимо вспомнить, что партийно-государственные чиновники бывшего СССР 1960-80-х гг. пустили в распыл общественно-экономический и научно-технический потенциал страны, созданный к середине 1950-х годов, не по своему разумению, а сдуру исполняя рекомендации академической науки. Проще говоря, первоиерархи-академики общественно-экономических наук Арбатов, Аганбегян, Заславская, Шаталин, Петраков и прочие являются идейными вдохновителями методологической несостоятельности системы планирования социально-экономического развития, на основе которой действовал Госплан СССР.

Исполнение рекомендаций квалифицированного экономиста должно приводить к росту благосостояния общества, а не вгонять его в кризис; если же кризис возникает, то это означает, что либо квалификации никогда и не было; либо экономист - враг народа: право на ошибку имеет только тот, кто сам, вместе со всем народом расхлебывает последствия своих ошибок, а не жирует на них.

Все названные академики несут на себе значительно большую долю вины за нынешнее общественно-экономическое состояние страны, чем руководители КПСС, Госпланов СССР и союзных рес-

публик. Но за прошедшие после юридического краха СССР годы никто из них не опубликовал ни единой работы, из которой можно было бы увидеть, что им стали понятны прошлые ошибки Госплана и их методологические причины, за которые несет ответственность наука.

Кроме того, практического опыта в организации хозяйственной деятельности на основе рыночной саморегуляции ни один из них не имеет, а книжной начитанности о том, как это делается, обрести невозможно, просто потому что исторически реально ни государственность, ни университетская профессура стран “передового” Запада никогда не были обременены вопросами *практической организации многоотраслевого производства и распределения продукции* в масштабах любой из стран, а тем более - в масштабах мирового хозяйства человечества. Вследствие этого, не имея реального опыта организации производства и потребления в масштабах региона или государства, они не могли его и описать для передачи другим. Поэтому такого рода опыт и не отражен в писаниях политиков и университетско-академических “экономистов”-абстракционистов.

Людвиг Эрхард действовал на основе житейской мудрости и не опубликовал теоретического наследия, в котором был бы сконцентрирован хозяйственный опыт экономического чуда ФРГ; японцы в наши дни иногда ссылаются на авторитет Маркса (М.Кубонива “Математическая экономика на персональном компьютере”), что тоже говорит о хозяйственной деятельности на основе традиций, практических навыков и житейской мудрости при господстве весьма слабых экономических теорий, которые не видят метрологической и бухгалтерской несостоятельности политэкономии марксизма-ленинизма.

Многоотраслевое производство в его современном виде сложилось после того, как банковская деятельность уже обрела кланово-корпоративный трансрегиональный характер, подавляющий деятельность государственных администраций: “Я - еврей королей” - самоопределение одного из первых Ротшильдов. Организаторами многоотраслевых производственных систем на “передовом” Западе изначально были директораты банков, кадровое ядро которых - глобальная наследственно-клановая система - ростовщичествовая “аристократия”. Трансрегиональные производственные корпорации и многоотраслевые концерны современности были возвращены исторически более старой трансрегиональной корпорацией финансовых кланов, монополизировавших управление инвестиционными потоками, источником которых является доход от их ростовщического паразитизма.

Ростовщически-инвестиционная корпоративная деятельность такого рода возможна только в обществе, которое не понимает реального существа общественно-экономических процессов в их взаимосвязи с биосферными или некоторым образом наркотизировано, и потому безучастно в своей же судьбе.

Поскольку корпорация не заинтересована в правдивом освещении существа своей истинной деятельности, а монопольно высокий ростовщический доход позволяет заплатить ей и монопольно высокую цену за все, то она в некотором смысле “неподкупна”, и “непродажно” действует в согласии с несомой ею концепцией управления *глобальным* обществом.

Эта *особого рода непродажность* и отличает ее от других внутриобщественных корпораций, таких как университетская профессура, академии наук, комитеты по присуждению премий и т.п. Эти все, не обладая ни истинной неподкупностью, ни неподкупностью, аналогичной “неподкупности” корпорации, оплачиваются ею. Оплачиваются потому, что обслуживают ее деятельность, порождая в

обществе множество общественно-экономических теорий, мнений и советов, которые абсолютно бесполезны в практике управления общественно-экономическими процессами, но наукообразны (и потому непостижимы “средним умом”), а главное не мешают деятельности корпорации, монополизировавшей (на основе “ноу-хау” и передаваемых в семьях от поколения к поколению практических навыков) управление многоотраслевым производством (через корпоративный контроль инвестиционных потоков при посредстве банковской системы) и управление распределением (через корпоративное ростовщичество контроль над платежеспособностью населения, государств, фирм).

Для своей деятельности ростовщическая корпорация не нуждается в эффективных общественно-экономических теориях, общеизвестных и признанных людьми; она нуждается в отсутствии таковых теорий и господстве замещающего их авторитетного наукообразного графоманства, за ширмой которого скрывается бездумный автоматизм взимания ссудного процента.

Все сказанное об отношениях ростовщической корпорации и науки относится и к академику А.Г.Аганбегяну, возглавившему авторский коллектив анализируемого отчета: за все время своей жизни в науке он не написал ничего, из чего было бы видно, что он знает, как управлять созданием и распределением инвестиционных потоков во многоотраслевом производстве и распределением продукции в обществе методами налогово-дотационной политики и директивно адресного управления со стороны государства; либо же делать то же самое, но методами корпоративного кредитования под ссудный процент; не зная этого, тем более невозможно ничего сказать и о том, как эти два метода воздействия на макроэкономические системы соотносятся один с другим в реальной жизни и хозяйственной деятельности общества и в сфере потребления: *Благосостояние любого общества создается взаимной обусловленностью производства и распределения произведенного в их циклической замкнутости во времени*. Этим же определяются и отношения общества с биоценозами регионов и биосферой планеты в целом.

Если же А.Г.Аганбегян знает и о том, и о другом, но тщательно умалчивая об известном ему, распространяет в обществе лживые экономические теории и вздорные околоэкономические советы, угнетая психику людей своими учеными степенями, званиями и должностями, то это выводит экспертизу из сферы экономической науки в сферу психиатрии и следственных действий, поскольку приводит к известному из анекдота вопросу эпохи товарища Сталина: “Товарищ Аганбегян, скажите нам честно: ви - дурак или враг народа?”

Анализируемый отчет содержит много бессистемно приводимых фактов разного рода, много вздора, но не содержит информации, необходимой для общественно полезной управленческой деятельности. Деньги, выплаченные Академии <анти>Народного Хозяйства за его разработку, - *рас-транжирены на прокорм паразитов*, возмнивших о своей высокой научно-исследовательской квалификации.

2. ЧТО ПО СУЩЕСТВУ СОДЕРЖИТ ОТЧЕТ

Прежде всего необходимо прямо указать на глупости, содержащиеся в отчете, которые не соответствуют реальным процессам в финансово-экономической деятельности людей ни в России, ни во всей глобальной цивилизации.

Так на стр. 27 утверждается, что “процесс рыночной реформы в России” выражается в частности в “переходе к <...> свободному ценообразованию”. Это утверждение не соответствует исторической реальности и это несоответствие должно быть известно и понятно авторам отчета, поскольку каждый, кто в наши дни профессионально работает в области экономической науки не может не знать о *межотраслевом обмене продукцией и финансами в процессе производства*, как таковом, и о математических моделях *межотраслевых балансов* обмена продукцией и финансами и о *взаимной динамической обусловленности межотраслевых балансов в хронологической преемственности производственных циклов*.

Из анализа общеизвестных в наши дни балансовых моделей макроэкономических систем явствует, что все цены на продукцию и услуги, зарплата (это - цена на квалификацию) взаимно связаны между собой и, при исторически объективно сложившихся культуре производства и потребления, технологиях, обусловлены параметрами: 1) налогово-дотационной и эмиссионной политики государственности и 2) кредитной политикой (прежде всего ставкой ссудного процента и распределением по времени предстоящих выплат по кредитной задолженности) банковской системы, которая может как поддерживать политику государственности, так и противоборствовать ей, вплоть до уничтожения государственности, не способной защитить свою кредитно-финансовую систему от *глобальной банковской мафии ростовщиков*.

Из уравнений межотраслевого баланса обмена продукцией и средствами платежа явствует, что эпоха свободного ценообразования в Европе и Америке завершилась еще в период феодализма, когда корпорация ростовщиков сложилась в качестве внутрисоциальной системы, устойчивой при смене поколений, действующей на единой концептуальной основе.

В период “домонополистического” капитализма среди множества частных предпринимателей-производственников сохранялась иллюзия свободы ценообразования, вследствие того, что финансовый рынок воспринимался ими не в качестве корпоративного средства управления финансово-экономической деятельностью множества частных производителей и потребителей в обществе, а в качестве одного из специализированных рынков, аналогичного любому специализированному рынку товаров, производимых множеством частных производителей на продажу (рынок зерна, мануфактуры, транспортных услуг и т.п.).

Ценообразующая роль налогов и их роль в процессе формирования инвестиционных фондов фирменного, отраслевого, регионального и других уровней значимости в отчете затронута. И о налогах, их сборе и распределении, несуразностях законодательства о налогообложении сказано довольно много слов.

Однако российская реальность наших дней такова, что многие, в том числе и те, кто считает себя политической и научной “элитой” не понимают (или делают вид, что не понимают) разницы между платежами налогов в бюджет государства, и платежами процентов по кредитным ссудам в системе

коммерческих банков, включая и зарубежные. Эта разница невелика в условиях государственной задолженности коммерческим банкам, особенно зарубежным, когда Правительство России само платит по кредитным ссудам, но все же она есть.

Дело в том, что при ограниченной денежной эмиссии собираемые государством налоги - денежные и натуральные - некая доля от уже произведенного в стоимостной или натуральной форме учета: нет произведенного - нет и источника налогообложения. Платежи процентов по кредиту с момента подписания договора о взятии ссуды - *утрачиваемая* доля от объема еще не произведенной продукции, которую предстоит отдать вне зависимости от того, будет ли она произведена в действительности.

Исторически реально ставки ссудного процента выше **темпов роста** производства продукции в народном хозяйстве (или хозяйстве региона) в целом, **ограниченных** технологическим прогрессом и энергопотенциалом, вовлекаемым в производство. По этой причине богатство, создаваемое должником, автоматически перетекает в его стоимостной форме учета к корпорации кредиторов, монополизировавших сферу кредитования на началах библейского расового ростовщического паразитизма (см. Ветхий Завет: Второзаконие, 23:19. 20; 28:12; Исаия, 60:10 - 12).

И если от налогообложения со стороны государства возможно как-то уклониться, то от ростовщического налога, взимаемого в форме вздергивания цен вверх удавкой ссудного процента, уклониться невозможно; его платят все, включая и тех, кто не обращался за кредитом к корпорации ростовщиков; платят, вынужденно сталкиваясь с общим ростом цен на рынке продукции и услуг. Это означает, что вину за рост цен несут не только ростовщики-банкиры, но и вкладчики ростовщических банков и те, кто обращается к банкирами за кредитом, исходя из частных сиюминутных потребностей, не задумываясь о бедствиях, которым подвергнется общество, в попытке выплатить предопределённо неоплатные долги.

Из анализа балансовых межотраслевых моделей явствует, что деньги, выплаченные как проценты по кредиту, возвращаются в оборот, только как ее инвестиционный надгосударственный диктат и "милостивое" прощение части долгов корпорацией, либо же покрываются эмиссией государства, вызывая инфляцию и сопутствующие ей беды.

Деньги, выплаченные как налоги государству, автоматически возвращаются в оборот как бюджетные расходы по программам общегосударственной значимости, конечно, если государство само не платит неоплатной дани трансрегиональной ростовщической корпорации.

Проще говоря, разница между налогами и платежами процентов по кредиту в том, что государство, свободное от долгов ростовщикам, возвращает через бюджетное финансирование программ все, что берет в качестве налогов: главное только, чтобы программы выражали долговременные интересы подавляющего большинства нравственно здоровых семей в обществе. Банковская же корпорация, не создавая ничего - кроме неоплатной задолженности, - забирает через ссудный процент у должников-созидателей все, что хочет; и из этого не возвращает обществу ничего, сверх того, что позволяет ей доминировать в сфере *платежеспособности за все*.

В частности, Н. Чаушеску убили без суда и следствия за то, что он освободил Румынию от внешних долгов, вследствие чего Румыния под его руководством была на пути к тому, чтобы выйти раз и навсегда из мирового порядка финансового рабовладения.

Россия же наших дней сама надевает себе на шею рабский финансовый ошейник, поскольку ее законодательство построено так, что совокупный кредитор-ростовщик (система коммерческих банков) первенствует в качестве получателя финансов с хозяйствующих субъектов перед государством, претендующим получить с хозяйствующих субъектов налоги. Полезно в связи с этим обратить внимание и на то, что пресса стелет о налоговом гнете со стороны государства, но ни пресса, ни “правозащитники” ни единого слова не сказали о ростовщическом угнетении жизни Планеты и людей коммерческими банками. То есть редакторы средств массовой информации и “правозащитники” - дурачье и мерзавцы-наемники, служащие мафии ростовщиков и предавшие государство своих народов.

И если об этой разнице между налогами и платежами по кредиту большинству людей просто некогда задуматься, то профессионалам-экономистам, тем более после появления балансовых методов, она должна быть очевидна. Им также должно быть понятно, что кризис неплатежеспособности (неплатежей) создали сами реформаторы, приняв концепцию построения ростовщической экономики по образцу ростовщической экономики Запада. В связи с этим кризисом читаем на стр. 31:

« Кризис неплатежеспособности в наибольшей степени угрожает в настоящее время состоянию финансов округа. Поскольку неплательщиками для газовой и нефтяной промышленности являются предприятия всей страны, а сама проблема имеет общероссийский характер - решается она в первую очередь на национальном уровне. <Наше замечание: на общероссийском уровне эта проблема как раз и не решается, а создается и нагнетается.> Однако частичное решение может быть реализовано на региональном уровне путем организации вексельного обращения и проведения взаимозачета платежей между предприятиями и организациями, расположенными на территории округа и области.» Текст подчеркнут нами.

Прежде всего обратим внимание на то, что решение этой искусственно созданной злонамеренно и сдуру проблемы на “национальном уровне” (общегосударственном уровне) гораздо проще, чем может показаться. В Конституцию необходимо ввести статью следующего содержания:

Кредитно-финансовая система России строится на принципе наращивания покупательской способности рубля, обеспечиваемом: 1) опережающим ростом энергопотенциала России по отношению к денежной массе, находящейся в обращении, 2) кредитованием на беспроцентной основе, а также 3) ограничением доходов и накоплений в семьях, уровнем заведомо достаточным для жизни, но не позволяющим паразитировать на чужом труде.

Пункт 1) этой статьи блокирует производство денег, не обеспеченных товарной продукцией по ценам текущего прейскуранта, и выражает закон сохранения энергии в экономике общества, поскольку объемы производства продукции и услуг в их натуральном учете ограничены энергетическими возможностями сферы производства; пункт 2) блокирует отсос платежеспособности производственных предприятий и населения в сферу ростовщического паразитизма; пункт 3) блокирует прожигание жизни других людей теми, кто склонен беситься с жиру, если обладает избыточными финансовыми возможностями, и теми, кто непреклонно следует по пути деградации.

Соответственно и все законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности должно быть приведено в согласие с этой статьей Конституции. Академический статус самого А.Г.Аганбегяна и Академии Народного Хозяйства при Правительстве Российской Федерации вполне позволяет им

выступить с такой законодательной инициативой и ее обоснованием (см. “Краткий курс...”, в журнале “Бизнес и учет в России” № 5-6, 1994 г.).

Однако, А.Г. Аганбегяну, как и академической “элите” в целом, такое изменение Конституции - помеха их паразитизму, иначе бы они и сами догадались выступить с такого рода законодательной инициативой: *образование и информированность* вполне позволяли с *началом гласности* надоумить об этом еще администрацию Горбачева и Верховный Совет СССР; однако в те времена А. Аганбегян был среди тех, кто наводил мосты западному ростовщичеству для вторжения в Россию (см. редактируемый им в те годы журнал “ЭКО”).

Если говорить о вексельном обращении, то оно может оттянуть разрешение кризиса неплатежеспособности, но решить эту “проблему” его введением в принципе невозможно. Решением проблемы неплатежеспособности после введения вексельного обращения является либо эмиссия официальной денежной единицы и выкуп векселей, некоторое время замещавших отсутствующие деньги; либо прощение долгов по кредиту, неоплатность которых порождена ссудным процентом.

Как средство оттягивания решения проблемы неоплатной задолженности вексельное обращение эффективно во многоотраслевых системах, обладающих качеством самодостаточности производства и потребления (либо близких к этому качеству, когда нарушение торговых связей с другими экономическими системами не может вызвать их краха). Для региона, который весьма далек от самодостаточности производства и потребления, в котором доминируют 2 первичных энергодобывающие отрасли, продукция которых потребляется преимущественно энергетическими и транспортными инфраструктурами государства-должника, неспособного сверстать бездефицитный бюджет, вексельное обращение ничего не даст, поскольку взаимная задолженность предприятий одной и той же отрасли друг другу, даже в условиях жесточайшего кризиса неплатежеспособности, - нетипичное явление, которое не характеризует кризис неплатежей в целом.

То есть рецепт облегчить проблему нехватки платежеспособности региона либо выражает непонимание существа проблемы неплатежеспособности авторами отчета, либо рассчитан на то, что заказчики отчета неспособны сами понять ее существо; или не найдется никого, кто назовет вещи собственными им именами.

Кроме того есть еще одно обстоятельство, о котором умолчали авторы отчета: векселя (как и облигации региональных администраций) будут скупать те, у кого есть свободные финансовые ресурсы. Свободные финансовые ресурсы есть у тех же самых ростовщиков, членов банковской корпорации, которая и создала кризис неоплатной задолженности всех друг другу, а всех в совокупности - мафии ростовщиков.

Это означает, что спустя какое-то время после введения в обращение векселей (равно и облигаций), тем, кто их выпустил, предстоит решать проблему выкупа векселей, но для их выкупа *денег не будет вообще*, не то чтобы возникли свободные финансовые ресурсы, которые позволили бы выкупить векселя и поддерживать устойчивость инвестиционных процессов в регионе.

Ростовщическое кредитование под процент это - игра в “футбол” на поле, где только одни ворота и эти ворота - ваши, если вы не в команде ростовщиков: сколько бы вы не “тянули резину”, мяч окажется в ваших воротах и итоговый счет будет всегда не в вашу пользу. “Игра” вам предложена для того, чтобы по ее завершении вы задарма ишачили на ростовщика, иначе вы просто сдохнете с голо-

ду; либо же вам придется *тщательно* искоренить ростовщичество и холуизм перед ним. **Выбор прост...**

На фоне названных глупостей и расчета на глупость заказчиков все остальные ошибки и вздор в анализируемом отчете уже малозначимы. Из числа этих “условно малозначимых” ошибок обратим внимание только на три.

ПЕРВАЯ. Не показаны балансы производства и потребления продукции в регионе и сопутствующие им финансовые балансы в хронологической преемственности последних 15 -20 лет, а также динамика изменений в демографических пирамидах разных групп населения и на разных территориях округа.

ВТОРАЯ. В таблице 1.5 на стр. 16 приведены “показатели жизнеобеспечения и социального развития” в расчете на душу населения, среди которых приведен и товарооборот розничной торговли и сферы услуг. Из статистики СССР 1970-80-х гг. известно, что на один рубль, который поступал в бюджет государства от продажи вино-водочных изделий приходилось от 3 до 5 рублей ущерба, поддающегося бухгалтерскому учету (снижение ГЕНЕТИЧЕСКИ обусловленного потенциала развития и здоровья населения под алкогольным угнетением бухгалтерскому учету не поддается), возникавшего вследствие прогулов, травматизма и общего роста алкогольно обусловленной заболеваемости и преждевременной смертности, аварийности, снижения качества продукции и т.п.

При изменении в процессе гайдара-чубайсизации экономики страны соотношения цен на алкогольные напитки и жизненно важную продукцию (пища, жилье) и услуги, этот показатель также изменился в сторону увеличения исчислимого ущерба, приходящегося на каждый рубль продаж вино-водочных, табачных и прочих наркотических изделий как в стране в целом, так и в каждом её регионе.

Поскольку вино-водочные и прочие табачно-наркотические изделия объективно являются *антиинвестиционным продуктом* («Дал царь Петр нам сто рублёв на постройку кораблём, 93 рубли пропили и про...и: осталось 7 рублёв на постройку кораблём...»), то любой экономист, политик, обеспокоенный решением проблем общества и созданием нормальных жизненных условий хотя бы для своей старости и будущих поколений, выделит эти продукты, уничтожающие эффективность инвестиций, в отдельную группу и будет тщательно отслеживать порождаемую ими в жизни общества разнородную статистику. Это - управленчески значимая информация, вне зависимости от того, кто персонально и сколько пьет, по каким поводам, курит или нет.

ТРЕТЬЯ. В отчете очень много разного рода средних показателей типа “средняя зарплата”, “некто в расчете на душу населения”, “... на 10000 жителей” и т.п. Любому человеку, который владеет хотя бы азами теории вероятностей и математической статистики, известно, что средние значения - одна из частных характеристик процесса, описываемого аппаратом теории вероятностей и математической статистики.

Если *наряду со средними значениями* не приводятся другие характеристики статистического распределения, то средние значения в подавляющем большинстве случаев не обладают управленческой значимостью, поскольку они могут совпадать в самых разных статистических распределениях контролируемых управленчески значимых параметров; а параметрами, в которых выражаются разного рода управленчески значимые ненормальности в течении анализируемого и/или управляемого про-

цесса, могут быть другие статистические характеристики: дисперсия, среднее квадратичное отклонение, ширина и расположение диапазонов, в которые укладывается 50% или 90 % статистики; характер “хвостов” распределения, в которые попадают 1-3 % статистически анализируемых фактов.

Казалось бы академик, доктора и кандидаты наук, принявшие участие в написании анализируемого отчета, должны уметь грамотно пользоваться математическим аппаратом при описании и решении общественно-экономических проблем, но отчет говорит о том, что грамотного владения математическим аппаратом, хотя бы в объеме первых двух курсов вуза, нет. Отчет - произведение возмнившего о себе *алчного воинствующего* невежества, хотя и титулованного, за которым, однако, стоит злонамеренность тех, кто содействовал на протяжении нескольких десятилетий удовлетворению карьеристских притязаний его авторов.

3. ЧЕГО В ОТЧЕТЕ НЕТ И ПОЧЕМУ

Нет в отчете ни *Концепции биосферно допустимой хозяйственной деятельности, в которой население региона могло бы поддерживать и развивать свою культуру*; ни всей информации, необходимой для её построения.

Множество бессистемных, отчасти вредных, отчасти взаимно отрицающих друг друга советов и *несбыточных деклараций о будущем благоденствии* не могут заменить такой регионально (географически) и этнически (культурно) ориентированной концепции. Но они пролагают дорогу проведению в жизнь антирегиональной антинародной концепции, положения которой высказаны в отчете прямо.

Раздел отчета 1.3 начинается с провозглашения основных целей хозяйственной и социальной политики.

Первой из целей названо *«формирование на территории округа хозяйственного комплекса, опирающегося на реалии ресурсного и производственного потенциала, эффективно его использующего и имеющего перспективы устойчивого функционирования не только в ближайшем, но и в отдаленном будущем.»*

Вторым идет неопределенное по смыслу пустословие о «достижении оптимального баланса интересов» округа и хозяйственных систем более высокого уровня.

Третьим названо *«эффективное включение экономики округа в общероссийское и международное разделение труда..., позволяющее обеспечить экономический рост и решение социальных проблем.»*

Четвертым следует *«максимально быстрая и полная трансформация нынешней экономики округа в нормальное рыночное хозяйство».*

Пятое - *«повышение качества жизни постоянного населения ХМАО до среднемировых стандартов, характерных для аналогичных природно-климатических зон, сохранение естественно-природной среды и традиционного уклада жизни коренных народов.»*

Из теории управления известно, что в функционировании больших информационных систем проявляется взаимная дополнительность 1) принципов, реализуемых в них по провозглашению (это определено так...) и 2) принципов, реализуемых в них же по умолчанию (это - само собой разумеется).

При этом возможны системы, представляющие собой своего рода “тroyанского коня”: провозглашаемые при их построении принципы в реальном их функционировании подавляются принципами, введенными в них по умолчанию и не провозглашенными прямо; они “само собой разумеются”, но... по-разному создателями системы и ее потребителями.

Невозможно построить информационную систему, в которой бы не было умолчаний. Заказчик любой системы должен это понимать и позаботиться о том, чтобы система умолчаний, принятая разработчиком (в данном случае *Концепции реформ в регионе*) не противоречила “само собой разумеению” заказчика (в данном случае не региональной администрации, а населения, для которого регион - Родина и их самих, и их детей и внуков).

Как было показано ранее, по умолчанию «нормальным рыночным хозяйством» авторами отчета подразумевается рыночное хозяйство мафиозно контролируемое трансрегиональной уголовной корпорацией кланов ростовщической “аристократии”, по отношению к которой все остальные - холуи-“шестерки” и невольники в финансовом ошейнике.

Из теории управления известно, что управление по множеству целей одновременно в большинстве случаев невозможно, если цели не упорядочены иерархически по их *субъективной* значимости для *субъекта*, берущегося за организацию процесса управления; и при этом иерархическая упорядоченность не должна содержать в себе внутренних антагонизмов. Такой иерархически упорядоченный перечень целей управления называется вектор целей.

Цели, провозглашенные авторами отчета, пронумеровали мы и вскрыли тем самым введенную ими по умолчанию иерархию вектора целей хозяев финансового невольника А.Г.Аганбегяна. По существу этот вектор целей укладывается в одну фразу: население региона - придаток к производственному комплексу, размещаемому в регионе хозяевами концепции, проводимой по умолчанию. Если бы это было не так, то авторы отчета их пятое сделали бы *первым*, а их первое сделали бы *пятым*, а сам отчет содержал бы совершенно другую информацию.

Дабы вскрыть остальные умолчания, необходимо привести некоторые факты. Выделено около сотни параметров, по которым ведется экологический мониторинг природной среды в разных регионах планеты. Согласно данным Российского географического общества, 45 % “мировых запасов” экологически здоровых площадей, удовлетворяющих этим параметрам, сосредоточено на территории России; 20 % - на территории Китая; около 5 % на территории Северной Америки; 0 % - в Европе вне России; остальные - преимущественно в Африке, Южной Америке, Новой Зеландии - вне цивилизованных по западному образцу областей.

Экологические проблемы в России существуют, но в отличие от Запада, они носят дискретно-очаговый характер на фоне относительного благополучия. Хозяевами Западной *экологически умертвляющей себя* цивилизации Россия рассматривается как объект перспективной колонизации, который предварительно должен быть очищен от “неполноценных нецивилизованных аборигенов”.

Гитлер прямо провозглашал эту цель, на осуществление которой ему было поручено бросить весь потенциал Европы. В наши дни цель - та же, но по умолчанию, а средства поражения - не танко-

вые клинья, господство в воздухе и зондер-команды, а финансово-экономический и алкогольно-наркотический геноцид, проводимый через властную доморощенную дуру - нравственно ущербную “интеллигенцию”: т.е. война на уничтожение народов России и порабощение их остатков ведется по-прежнему, но не оружием 6-го приоритета, а оружием 5-го и 4-го.

Если бы хозяева Запада действительно стремились к тому, чтобы ныне живущие россияне вошли как равные в лоно Западной цивилизации, то системе коммерческих банков России не было бы позволено взвинтить ссудный процент до величины, на несколько порядков превышающей энергетически обусловленные темпы роста производства в неизменных ценах. Именно это взвинчивание и уничтожило инвестиционные фонды предприятий, регионов и Правительства Российской Федерации, а похрав покупательную способность населения, обрекло многих на вымирание.

За 5 лет после распада СССР эту вакханалию ростовщического паразитизма давно можно было бы пресечь, да команды такой дано не было, и хозяйственно-финансовый хаос искусственно поддерживается вредителями и дурачем в органах власти, в средствах массовой информации и в экономико-социологической науке: *Безумие думать, что злые не творят зла*. Если зло в обществе очевидно, то его творят злые.

Сказанное о концепции, проводимой по умолчанию хозяевами авторов отчета, подтверждается и их оговоркой в отношении повышения качества жизни постоянного населения региона до средне мировых стандартов, «характерных для аналогичных природно-климатических зон».

Аналогичных Западной Сибири природно-климатических зон в мире вне России нет. Если говорить об Аляске, как о близком аналоге, то это - нехарактерное явление по причине изрядной доли ростовщического дохода во внешнеэкономическом финансовом балансе США со времени начала их колониальной экспансии в конце XIX века, чего не может быть в России.

То есть система умолчаний и иерархия целей, в том виде в каком она приведена в отчете, а главное - финансово-экономические и глобально-социальные «реалии», говорят о том, что целью хозяев А.Г.Аганбегяна и команды является безраздельная устойчивая эксплуатация ресурсов “нецивилизованного” региона в интересах “цивилизованного” Запада. При этом «сохранение естественно-природной среды и традиционного уклада жизни коренных народов» возможно только в системе “национальных парков и расположенных в них резерваций”, насколько это не мешает концепции безоглядно паразитической эксплуатации региона и населения. Именно это имеет место в США и в Канаде; в противном случае в Европе было бы не 0 % экологически здоровых территорий, а в США и Канаде - побольше, чем исчезающие 5 %.

Ничего иного на основе аганбегяновских рекомендаций получить не может, поскольку он и его команда весьма далеки от понимания управления и саморегуляции общественно-экономических систем. Это видно из приведенных авторами отчета прогнозов и сценариев развития общественно-экономической ситуации в будущем (стр. отчета 92 и далее).

Какое значение в наши дни имеют прошлые прогнозы социально-экономического развития СССР, произведенные в процессе создания последнего пятилетнего плана? - Только назидательное: большинство людей переживают трудности и проблемы, порожденные их же доверчивостью дуракам и предателям, которые в те годы были у власти и от имени авторитетного государства огласили те прогнозы в качестве государственного плана.

Впоследствии все радужные прогнозы-декларации: “Продовольственная программа”, “Интенсификация-90”, “Жилье-2000” и т.п. - были сметены внеэкономическими факторами, которые аналитики-экономисты тех лет верноподданно не учитывали, полагая либо, что они относятся к компетенции ЦК и Политбюро, КГБ; либо достоверно зная, что они относятся к компетенции регулярного мажоритарного и, что без команды со стороны высших в иерархии посвящений соваться в эту проблематику опасно для жизни. Но авторы отчета не чувствуют (или делают вид, что не чувствуют) и исключительно финансово-экономических факторов.

Мы имеем в виду “финансовую астму” межбанковского кредитования, которой больна ростовщическая шпана России, создавшая систему коммерческих банков. Первый приступ этой “финансовой астмы” имел место в августе 1995 г., задолго до того, как авторы представили анализируемый отчет заказчику (в январе 1996 г.), но эту “болезнь” никто из политиков и не думает излечить.

В настоящее время в России с далеко идущими социально-политическими намерениями создается “бомба” взаимной задолженности, которая сразу же по частям продается на рынке “ценных” бумаг. В России культивируются те же финансовые процессы (и это даже обсуждается в прессе: см. “Правда” от 25 января, А.Салуцкий «Взорвется ли финансовый Чернобыль?»), которые в 1929 г. привели США к «черному понедельнику», завершившему первый акт глобальной аферы, получившей в истории название «великая депрессия». Тогда множество коммерческих банков США, “вложившихся” в “ценные” бумаги, лопнули; а уцелели только банки системы Федерального Резерва, которые загодя, создавая финансовую бомбу, сосредоточили у себя достаточные финансовые запасы, и загодя избавились от “ценных” бумаг, которым предстояло в час “X” обесцениться по сценарию аферы.

А.Салуцкий в этой связи пишет о российских монетаристах: «Из их анализа “Великой депрессии” исчезла её фундаментальная первопричина: ни слова не говорят о той негативной роли, какую в те черные для Америки дни сыграла Федеральная резервная система. Она не только не погасила финансовый пожар, что входило в ее прямые обязанности, но своими неловкими действиями плескала в него бензин.»

“Интеллектуалы” демократического толка в России и на Западе все еще не могут определиться, с чем они имеют дело: со злоумышленным заговором или с невежеством и некомпетентностью “сильных мира сего”: *«То что инструкции для манипуляции людьми и предметами умышленно задуманы так, чтобы предъявлять проблемы, которые они создают, конечно, граничат с ересью. Это значит спутывать порой элегантный и хорошо управляемый заговор с преобладанием грандиозной некомпетентности (подчеркнуто нами).»* - выдержка из статьи В.Б.Мак-Дермотта «Будущее как замешательство», опубликованной в журнале «Futures», № 27, 1995 г. Столь изящное “изъяснение” мыслей выражает нежелание и боязнь ставить вопрос прямо и определенно: Дураки или враги народов?

Но действия системы Федерального Резерва не были неловкими, как думают многие боязливые и наивные “демократы-рыночники”. Есть книга Ральфа Эпперсона «Невидимая рука (Введение во взгляд на историю, как на заговор)», которая вышла в США 13-м изданием в 1992 г. Глава 16 в ней названа «Федеральный Резерв». В ней подробно, с указанием имен и хронологии событий, рассказано, как ростовщическая глобальная “аристократия” создавала Федеральную Резервную систему США именно с целью, вызвать финансовый кризис, обесценить в нем “ценные” бумаги, а потом скупить по дешевке права собственности на движимое и недвижимое имущество вместе с “ценными” бумагами.

Когда это свершилось, Рузвельту II было позволено вывести страну из кризиса, а США оказались под неограниченным контролем глобальной ростовщической мафии. Метрологически-бухгалтерски выдержанное описание механизма создания и управления “великой депрессией” приведено в “Кратком курсе...”. «Невидимая рука» и «Краткий курс...» хорошо дополняют друг друга.

Но если прогнозы, приведенные в отчете, *не учитывают возможности хорошо управляемого краха финансовой системы*, а вместе с нею и множества коммерческих банков, то приведенные ими прогнозы представляют прямую опасность для тех, кто будет строить свою финансово-экономическую деятельность, ориентируясь на них. Тем более, не учитывая возможности управляемого краха и рынка “ценных” бумаг, авторы отчета умалчивают и о действиях, способных уберечь регион от потенциального ущерба. Хотя в этически и психически нормальном обществе можно надеяться, что академик - профессионал-экономист - знает о механизмах финансовой паники и управлении ими больше, чем можно узнать из газеты “Правда”, и может поделиться своими знаниями с заказчиком, который платит ему за работу.

Так через систему умолчаний, сопутствующих вздору и декларациям о благонамеренности авторов анализируемого отчета, пролагает себе дорогу концепция ростовщической диктатуры и финансового рабовладения.

Нефть и газ - в Сибири с неблагоустроенной жизнью людей, а директораты холдинговых и прочих “вертикально структурированных” компаний, экономисты-консультанты - в комфортной Москве и за рубежами России; деньги от продажи сибирской нефти и газа тоже в Москве (стр. 53: распределение акций “ЛУКойла”: 0,2 % - в регионе; 92 % - Москве) и за рубежом, а вкладываются деньги во что угодно, только не в благоустройство региона, где эти нефть и газ добываются. Региону достается по остаточному принципу прожиточный минимум: это - рабство; а *метрологически несостоятельная* экономическая “наука” в системе финансового рабовладения - “громоотвод”, заклинатели гнева тех, кому ее “меценаты” предназначили участь рабочего быдла. ***На жизнь следует смотреть трезво и называть вещи собственными им именами...***

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ЧТО НЕОБХОДИМО
ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

***Концепции
общественно-экономической жизни
Ханты-Мансийского автономного округа***

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ

Мир устроен так, что избрание в настоящем нравственно правой концепции будущей жизни и работа на эту концепцию являются мощным, хотя и “мистически-непонятым” средством создания уже в настоящем психологической устойчивости и защиты жизни.

Возможно всего два типа общественно-экономических концепций, каждый из которых может иметь некоторое количество модификаций:

- «Население региона - *придаток, существующий при* производственном комплексе, внедренном в регион извне» - к этому типу принадлежит *Концепция структурной реформы экономики и социальной сферы Ханты-Мансийского автономного округа*, выраженная в анализируемом отчете;

- «Население *живет* в регионе, развивая свою культуру, занимаясь хозяйственной деятельностью и обмениваясь производимой продукцией и услугами с другими регионами» - концепции этого типа не могут быть внедрены в ни в один регион извне.

Извне может быть предоставлена только информация - знание, освоив которое, те, для кого регион - Родина их самих и их потомков - построят сами концепцию общественной экономической деятельности в регионе; и сами будут, исправляя ошибки, проводить ее в жизнь, исходя из только им известной и осязательной специфики региона, которая не может быть известна досконально тем, кто живет в других регионах.

В этом принципиальное различие концепций обоих типов. Даже при казалось бы тождественности их содержания, рекомендаций, выраженных определенно, есть еще некоторое количество умолчаний, неизбежно сопутствующих каждой конкретной концепции, без которых концепция управления неработоспособна потому, что превращается в оторванный от жизни пустой “абстракционизм”. Эта информация, объективно входящая в *работоспособную концепцию* по умолчанию, может быть внесена в нее только *постоянными жителями* самого региона, которые если и не родились в регионе, то успели сродниться с ним, полюбив его и живущих в нем людей.

Если этого нет, то содержательно получится концепция первого типа, однако - в формах второго. Так насаждался в Российской империи марксистско-троцкистский социализм; так же насаждается в СССР западное ростовщическое финансовое рабовладение в наши дни. Оно сломается на свойственных России концептуальных умолчаниях и альтернативной концептуальной деятельности, точно также, как прежде, уже безнадежно сломался марксизм. Этот процесс можно и общественно полезно ускорить, если способствовать формированию местной кадровой базы, чей образовательный потенциал позволит осуществлять концептуальную деятельность и поддерживать устойчивость нравственно правого управления по своей же концепции при смене поколений.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УРОВНЕ ОБОБЩЕННЫХ СРЕДСТВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРВОГО - ТРЕТЬЕГО ПРИОРИТЕТОВ

Исторически реально, что существующие в настоящее время в России и за рубежом системы высшего образования не дают подготовки, необходимой для такого рода общественно-экономической управленческой деятельности. Но при этом следует признать, что образовательный уровень, который

дает средняя школа России, даже после всех ее реформ на протяжении последних 30 лет, достаточен в качестве фундамента для постановки такого рода системы образования.

По причине того, что учебники в провинциальных и “элитарно”-столичных школах одни и те же, провинция имеет даже некоторое преимущество перед столицами, поскольку ученики “элитных” школ в большей степени натасканы, чем обучены думать ответственно за последствия своего мышления (яркий пример тому Е.Т.Гайдар - хорошо начитанный, много знающий, владеющий несколькими языками, но плохо думающий; за пультом Чернобыльской АЭС манипуляции, повлекшие за собой как минимум континентальную трагедию, произвел в прошлом золотой медалист, выпускник престижного, “элитного” в свое время МИФИ).

Ученики провинциальных школ, которые уже в детстве определились в выборе своей будущей профессии, недостатки школьной педагогики вынуждены компенсировать самостоятельным мышлением: уступая ученикам столичных “элитарных” спецшкол с углубленным изучением чего-либо в натасканности на предмет, они превосходят их в свободной культуре мышления.

Это подтверждается исторически: подавляющее большинство неоспоримо выдающихся деятелей отечественной науки и культуры прошлого (до середины XX века) - уроженцы различных уголков провинциальной России. “Застой” в науке и культуре в 1970-90-е гг. своей основой имеет сосредоточение НИИ и КБ общегосударственной значимости в столицах и мегаполисах с закрытой для иногородних пропиской, вследствие чего уроженцы столиц и крупных городов заполнили НИИ и КБ общегосударственной значимости во исполнение принципа *достаточно прописки, а ума не надо*, но оказались неспособными к плодотворной и безопасной для других деятельности: сын А.Н.Туполева - только сын выдающегося авиаконструктора; именно поэтому Ту-144 и стоит в музее памятником бездумной “элитаризации” науки и сферы управления, ибо его опасно выпускать на трассы, хотя современный ему зарубежный “Конкорд” летает; но кто-то не смог занять место преемника А.Н.Туполева на *должности* (от понятия *о долге перед другими*) только потому, что не имел московской прописки и клановых связей. С середины 1960-х годов М.В.Ломоносов в России невозможен просто потому, что, приди он из глубинки учиться и работать, его никто не прописал бы ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге.

Кроме того система конкурсного отбора абитуриентов на вступительных экзаменах в вузы построена так, что начитанные и натасканные сверх школьной программы слабоумные из столичных спецшкол с углубленным изучением математики и т.п., имеют преимущество перед умеющими думать провинциалами, перед которыми их школьные учителя не положили своевременно какой-нибудь книги, натаскивая их на предмет.

Однако, высшая школа в целом обладает информационной базой, на основе которой возможна подготовка специалистов-управленцев, необходимого качества; но ни в одном из вузов нет факультета (или специализации), где бы студенты получали необходимую совокупность знаний; либо, где из специалистов, уже имеющих некоторое высшее образование и опыт работы, готовились бы *достаточно квалифицированные* специалисты для общественно-экономической управленческой деятельности в каждом из регионов России и стране в целом.

Это означает, что в одном из вузов - университете или политехе (возможно в филиале вуза) - необходимо открыть специальность, условно называемую “*прикладная математика и процессы*”

управления”, дабы без проблем вписаться в перечень специальностей Минвуза. В этой специальности следует огласить специализацию “*Управление экологией*”, какое название также не должно привлекать избыточного внимания со стороны Минвуза.

Вступительные экзамены для этой специализации должны быть: письменные контрольные по математике и физике, с их последующей защитой (такая практика показала свою эффективность в МФТИ); география или биология (устно) по выбору абитуриента; сочинение на историко-социологическую тему по выбору абитуриента и собеседование по теме сочинения, дабы в случае, если сочинение окажется домашней заготовкой (это тоже хорошо, поскольку свидетельствует о серьезности намерений), можно было убедиться в том, что его автор знает и понимает больше, чем написал.

Альтернативой набору из числа выпускников школ может быть набор студентов из числа перешедших на второй курс уже обучающихся на других специальностях: тех, кто успел в течение учебы на первом курсе проявить свой нравственный и интеллектуальный потенциал.

Обучение по названной специализации должно начинаться с обучения скорочтению, дабы студенты умели читать и запоминать книги в темпе листания. После этого - обучение клавиатурной грамотности пишущей машинки и компьютера. Владение этими двумя навыками - основа безопасного для здоровья интенсивного многопрофильного самообразования и выработки управленческих решений на уровнях управления региональной значимости и директоратов многоотраслевых концернов. Эти навыки - средство для высвобождения времени, необходимого для отдыха и свободной интеллектуальной деятельности: осмысления и понимания прочитанного.

Обязательный курс математики тематически должен совпадать с университетским курсом, подробно освещая такие разделы математики как: линейная и векторная алгебра, включая линейное программирование; теория множеств и теория вероятностей и математическая статистика; вычислительные методы математики; алгоритм динамического программирования и математические методы его реализации, а также его обслуживающие; теория меры.

Должны читаться курсы Программирование; Архитектура и функционирование ЭВМ и систем обработки информации; Защита и искажение информации в технических и социальных системах.

Должны читаться курсы Метрология и практика измерений, поскольку метрология - создает информационную базу методологически состоятельного управления: если нет метрологии в процессе управления, то оно возможно на основе личностного фактора, не наследуемого потомками; Системы стандартизации и сертификации России и научно-технически развитых стран.

В период учебы должны быть освоены два иностранных языка: английский или арабский (в арабском, также нефте-газовом, регионе во многом сходные по существу проблемы) в качестве обязательного по выбору; и второй - по выбору. Для организации такого рода обучения, выходящего за пределы *стандартных вузовских программ* (читать со словарем техническую литературу потенциального противника), следует наладить взаимодействие с какими-либо курсами (можно заочными) иностранных языков.

Должен читаться курс нормальной биологии биоценозов региона. В связи с этим и необходимостью поддерживать единство биосферы и психики студентов, со временем целесообразно разместить комплекс факультета вне города и вести учебный процесс в условиях пансионата: “на природе”, в лесу; такое решение снимет со студентов давление потока городской суеты.

Курс географии должен дополнить школьный курс географии планеты в аспектах истории, экономики и экологии и подробно характеризовать экономическую и экологическую географию России и региона.

В самостоятельно-диалоговом порядке должны быть освоены Достаточно общая теория управления (в настоящее время единственная подробная публикация - в сборнике “Мертвая вода”, СПб, 1992 г.) и Теория подобия многоотраслевых макроэкономических систем (в настоящее время единственная публикация “Краткий курс...” в отдельном издании Международной Академии информатизации и в журнале “Бизнес и учет в России” № 5-6, 1994 г.)

В самостоятельно-диалоговом режиме должны быть прочитаны Библия и Коран, а также их аналитика, произведенная с позиций общей теории управления.

Должен читаться курс Бухгалтерский учет по отношению к макро- и микроэкономическим системам; в нем должно быть проведено сравнение господствующих в разных странах мира систем бухгалтерского учета и систем сбора и анализа макроэкономической статистики. Также должен читаться обзорный курс по системе законодательства России с анализом конкретных законов о хозяйственно-финансовой деятельности.

Только после освоения этого материала следует допустить ознакомление с воззрениями традиционных школ социологии и экономики, господствующих в мире: в противном случае можно наплодить новое поколение хорошо начитанных и говорливых, но мало что понимающих гайдаров и аганбегянов, чья разрушительная квалификация - неоспорима, а созидательную не удастся выявить даже при большом старании.

Выпускник вуза по этой специализации должен получить диплом о высшем образовании по специальности *прикладная математика* и сверх того три квалификационных сертификата, дающих право работать в качестве: 1) шофера с правом управления легковыми и грузовыми автомобилями, 2) референта-переводчика, владеющего двумя иностранными языками, и 3) бухгалтера. Этих знаний достаточно, чтобы после нескольких лет работы выпускник стал “менеджером” экстра-класса, способным к организации устойчивого управления в общественно-экономических макросистемах регионов и многоотраслевых концернов.

Специалистов-управленцев такого качества не готовит ни один из вузов мира. Оксфорд и Гарвард, кузницы политиков и бизнесменов Запада, хотя и дают многие знания “политологии” и юриспруденции, но работают на поддержание некомпетентности в вопросах 1) *полноты управления, как функции*, и 2) метрولوجически состоятельной экономической науки.

Эта информация, объективно необходимая в любой устойчивой системе общественного управления, в Западной цивилизации отчасти восполняется введением её по умолчанию в системе иносказаний и посвящений регулярного масонства и в клановой преемственности поколений ростовщической “аристократии” и их хозяев. В их концепции отсутствие в обществе специалистов предлагаемого качества подготовки - залог господства “элиты” над рабочим быдлом, в качестве которого

рассматривается и “политическая элита”, и университетская профессура, обслуживающие потребности и похоти паразитирующих хозяев Западной цивилизации.

Постановка системы подготовки управленцев - управленческие действия средствами управления первого-третьего приоритетов. Их применение дает результат спустя продолжительное время (срок учебы + время на накопление практического опыта + время реакции общества на деятельность в нем квалифицированных управленцев), но их применение дает результат, более мощный в смысле необратимости социальных последствий, чем воздействие средствами управления более низкой иерархической значимости.

Поэтому одновременно с развертыванием системы управленчески целесообразного образования, следует всеми возможными средствами “лоббировать” через структуры государственной и финансово-хозяйственной власти и средства массовой информации введение в Конституцию России статьи, текст которой приведен в основной части настоящей экспертизы.

В этой общественной кампании “лоббирования”, направленной на устранение антинародного содержания из Конституции и Законодательства России, целесообразно начинать со средней школы. В настоящее время учебники по курсам, не входящим в обязательную школьную программу, издать может практически каждый, кто способен их профинансировать и “уговорить” местное РОНО преподавать по ним в школе “факультатив” под названием “Краеведение” или “История экономики” и тому подобное.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УРОВНЕ ОБОБЩЕННЫХ СРЕДСТВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ПРИОРИТЕТА

Самоуправление общества в концепциях второго типа - «люди *живут* в регионе и ведут в нем хозяйственную деятельность» - порождают демографически и этнографически обусловленный характер производства и распределения продукции. При устойчивости такого рода общественно-экономических систем на исторически длительных интервалах времени, спектры производства продукции в регионах обусловлены динамикой демографических пирамид и господствующей в обществе культурой. По этой причине демографически обусловленные потребности предсказуемы в статистическом смысле на многие десятилетия вперед, вследствие чего инвестиционная политика может быть заблаговременно ориентирована на бескризисное удовлетворение перспективных жизненных потребностей всего населения.

В связи с этим следует обратить внимание и на то обстоятельство, что анализируемый отчет начинают разделы «1.1. Состояние и структура экономики» и «1.2. Социальное развитие и условия жизни населения», но в нем нет раздела прямо названного *Демография и этнография региона*. Сведения демографического и этнографического характера сосредоточены преимущественно в четвертой и пятой его главах, что подразумевает подчинение этнографии и демографии региона концепции эксплуатации его ресурсов по концепциям первого типа «люди - придаток к экономике».

В настоящее время в регионе можно выявить три жизненных уклада, которые обуславливают и определенные запросы на продукцию и возможности участия в ее производстве: 1) жизненный уклад коренных народов региона; 2) жизненный уклад пришлого разнорационального населения, кото-

рое *прижилось* в регионе в разное время, большей частью в советский период в ходе введения в эксплуатацию нефтегазовых месторождений и лесозаготовительного комплекса; 3) жизненный уклад “кочевников-добытчиков”, которые пришли в регион в последние примерно 20 лет, чтобы “подзаработать” для решения своих каких-то проблем в иных регионах бывшего СССР.

“Добытчики-кочевники” несут в себе разрушительную психологию *опустошительного набега* - хапнуть побыстрее и побольше и убраться из региона, возлагая расхлебывание последствий своей деятельности на постоянное население и последующие поколения. Этот “жизненный” уклад усугубил свой разрушительный характер в период общегосударственного кризиса, поскольку у большинства “добытчиков-кочевников”, по не зависящим от каждого из них лично общесистемным причинам, нет реальной возможности ни «хорошо и быстро подзаработать», чтобы убраться из округа для решения своих проблем в других регионах, ни покинуть регион «не солоно хлебавши», поскольку для них не создано жизненных условий и в других регионах страны.

При этом многие из этих людей хорошо владеют несколькими профессиями, которые реально могут быть использованы для благоустройства жизни в самом регионе, при условии создания в регионе для них *жизненных перспектив* и приемлемых для большинства из них жизненных условий их же трудом, который и должен быть организован на основе *Концепции общественно-экономической жизни Ханты-Мансийского автономного округа*. Это - лучшее, что может администрация края сделать и для неустroенных в жизни “кочевников-добытчиков” и для самого округа.

Сказанное означает, что рекомендация авторов отчета: *«перенесение акцентов в социально-ориентированном строительстве за пределы ХМАО с целью реализации программы переселения избыточного населения»* (стр. 35 отчета), - по своему существу выражает поддержку набегового способа существования “кочевников-добытчиков” в масштабах России, а в перспективе и приход в Россию и “кочевников-добытчиков” из зарубежья.

Это - продолжение политики троцкистско-ротшильдовского “Коминтерна” (см. ст. И.Ландовский “Красная симфония” в ж. “Молодая гвардия” № 3-4, 1992 г.) и марионеточного ЦК КПСС, организовавших безоглядно-паразитическое “освоение” богатств Севера, которое имело место последние тридцать лет и создало все нынешние общественные и экологические проблемы региона: «пять лет работы “на севере” = кооператив “на юге” + разрушенные биоценозы и неблагоустроенность жизни населения “на севере”.»

В пользу правильности именно этой оценки приведенной рекомендации авторов отчета говорит и то, что при общем финансово-хозяйственном хаосе в России реально возможные сроки осуществления программы переселения «избыточного населения» больше, чем сроки оставшейся жизни подавляющего большинства этого «избыточного населения». С учетом реального соотношения названных сроков, это означает, что А.Г.Аганбегян и его команда по умолчанию предлагают: за счет финансовых ресурсов Ханты-Мансийского округа следует обустривать другие регионы, включая «ближнее и дальнее» зарубежье. Кроме того реальность наших дней такова, что *не позволяет*, за редким исключением, *из трудовых доходов* сделать накопления, достаточные для покупки жилья, хотя-бы среднего качества в центральных регионах России.

Альтернативой продолжению этой политики безоглядно-паразитической эксплуатации региона «кочевниками-добытчиками» может быть только создание в самом регионе нормальных жизненных условий для всего его населения; если не все ныне живущие, то по крайней мере все их потомки будут жить по-человечески, а не ишачить на «управителей капитала» (стр. 78), которые «квалифицированно и честно» будут шиковать вне региона.

В отчете сообщается, что в настоящее время коренные народы составляют около 2 % населения округа (стр. 75). Только 14 % из них «полностью отвергают чуждую им цивилизацию и выбирают образ жизни предков без всяких вмешательств и новаций.» То есть исконному укладу жизни коренных народов готово следовать порядка 0,3 % населения округа. Это означает, что традиционный жизненный уклад коренных народов исторически бесперспективен, поскольку без искусственного его поддержания администрацией он не выдерживает соприкосновения с инерцией бездумных социальных автоматизмов остальных 99,7 % населения округа (а тем более не может противостоять целеустремленной агрессии паразитизма Западной цивилизации) и вытесняется на неудобья, непригодные для «цивилизованных» жизненных укладов этого большинства. Эта бесперспективность - историческая реальность, не смотря на неоспоримое биосферно-экологическое превосходство жизненного уклада, выработанного коренными народами округа в прошлом, надо всеми прочими жизненными укладами в регионе.

Также в отчете сообщается, что «треть ханты и манси хотели бы, чтобы их дети жили на своей земле, соблюдая обычаи предков, но при этом пользуясь благами цивилизации»; а половина опрошенных, полагают, что коренные народы «должны жить, как и население других национальностей, проживающих в округе» (стр. 76).

Эти данные об опросах коренного населения говорят, что «социальная стихия» пришедшей в регион цивилизации - это та культурная основа, из которой должен вырасти будущий биосферно допустимый жизненный уклад *исторически сложившегося многонационального населения* региона.

Проблема, однако, состоит в том, что пришедшая в Ханты-Мансийский округ цивилизация сама исторически бесперспективна, причем в глобальных масштабах. Историческая бесперспективность пришедшей в регион цивилизации имеет две стороны:

- во-первых, чисто социальную. В системе общественных отношений, в сфере управления пришедшей цивилизации господствуют идеалы *безоглядной гонки ненасытного потребления индивидами всего и вся вокруг них*. Не смотря на то, что энергетический потенциал, технологическая культура, наука за последние триста лет позволили многократно повысить производительность общественно-экономических систем в ней, ни одно из обществ в ней не вышло на уровень насыщения; кроме *свершающегося* экологического самоубийства в ней нет сдерживающих факторов в отношении безоглядного и ненасытного потребительства.

- во-вторых, социально обусловленную - чисто техническую сторону. Энергетической основой техносферы цивилизации являются геологические топлива. Продукты распада геологических топлив вводятся в круговорот веществ в природе в количествах, намного превосходящих утилизируемые возможности *дотехнологической*, современной нам биосферы планеты, частью которой мы же и являемся. Это означает, что даже переход всех иных отраслей на безотходные сверхчистые технологии и замкнутые жизненные циклы изделий не снимает проблемы построения биосферно допустимой

макро- и микроэнергетики, питающей все прочие отрасли и семейный быт (более подробно см. “Краткий курс...”, раздел “Экология макроэкономических систем”).

Переход же к альтернативной энергетике без убийства биocenозов и биосферы продуктами распада геологических энергоносителей, *при сохранении господства психологии и этики безудержного и безоглядного потребительства, заблокирован Свыше*, поскольку неограниченный рост энерговооруженности производства вслед за безудержным ростом потребностей убийственен для современной биосферы, так как нарушает свойственное ей течение естественно-природных энергопотоков вне зависимости от того, выбрасываются ли в среду обитания продукты распада геологических топлив и отходы производства и быта, или нет. Причем необходимо отметить, что исследования в области альтернативной биосферно допустимой энергетике и перехода к ней от традиционной “дровяной” в течение последних ста лет целенаправленно сдерживались во всех странах мира.

Самоубийственность в исторической перспективе общественного устройства и техносферы современной нам глобальной цивилизации является довлеющим в обозримом будущем фактором. Его давление на цивилизацию в глобальных и региональных масштабах будет нарастать. Он принадлежит к числу тех проблем, о которых невозможно сказать «полежите: само пройдет, рассосется». Кроме того, он имеет особое значение для регионов таких, как Ханты-Мансийский округ, в обеспечение жизни населения в которых доминируют одна-две традиционные энергодобывающие отрасли.

Все этнографические и демографические факторы говорят о необходимости преодоления одно-двухотраслевого характера производственного комплекса, сложившегося в регионе к настоящему времени, и усугубляющего в нем экологическую и социальную обстановку.

Если исходить из анализируемого отчета, то в настоящее время, несмотря на реальные финансовые трудности и проблемы обмена региона с бюджетом Правительства и разного рода финансовыми структурами, он принадлежит к числу относительно благополучных в финансовом отношении регионов России. В случае, если в дальнейшем в стране энергетические и транспортные инфраструктуры не будут выведены из строя искусственным усугублением нынешнего общественно-экономического хаоса то, нефте-газовая, электроэнергетическая и лесная отрасли края способны финансово поддерживать развертывание в регионе многоотраслевого производства в течение срока, достаточного для осуществления такого рода программы.

Вопрос только в определении иерархической приоритетности инвестиций и их отраслевой преемственности в хронологической последовательности производственных циклов. Этот вопрос решается на основе контроля текущих балансов обмена продукцией, услугами и финансами внутри региона и региона с другими регионами, за чем должна следовать коррекция прогнозных перспективных балансов и спектра распределения инвестиций.

Поскольку речь идет не о плане очередной пятилетки, а о жизни населения в преемственности многих поколений, то это означает, что оптимизация балансовых (как внутренних, так и ввоз-вывоз) моделей распределения инвестиций по отраслям и времени должна вестись:

- во-первых, в администрации региона на метрологически состоятельной систематической основе;

- во-вторых, по скорейшему исчерпанию дефицита жизненно необходимой населению региона продукции, а не по номинальной финансовой прибыли в текущем финансовом году, покупательная способность которой пожирается эмиссией государства и ростовщицеством банков.

В таком понимании проблемы *люди значимее производственных систем*, и потому в спектре конечной продукции, потребляемой людьми, при отсутствии физиологического голода первенствует разрешение нехватки жилья. Жилищная проблема в социологической и экономической науке извращена. Дело в том, что семья - не «ячейка общества», а зернышко, из которого вырастает всё будущее общества. Господство какого типа семей государство поощряет в настоящем, а каких подавляет средствами управления с 1-го по 6-й приоритеты, предопределяет и будущее общества и этого государства, вне зависимости от того, что делается с далеко идущими намерениями, а что в порядке осуществления политики бессмысленного суеизма в потоке сложившихся обстоятельств.

Для того, чтобы ребенок вырос психически и нравственно здоровым, он должен общаться не только с папой-мамой и телевизором, но и с братьями и сестрами, дедушками и бабушками, с Природой родного края. Это означает, что жилище должно иметь архитектуру и площадь жилых и хозяйственных помещений такую, чтобы в нем, хотя бы одной ветви семьи из трех-четырех поколений жить было удобно и нестеснительно; а зеленая травка должна быть сразу же за дверью, а не в телевизоре.

Соответственно сказанному, в архитектурной традиции отечественного серийного домостроения, начало которой было положено массовым строительством «хрущевок», выразилась долговременная стратегия архитектурного и градостроительного геноцида по отношению ко всему населению страны. Ностальгические воспоминания о радости мытья в первый раз в собственной ванне, свойственные многим, не опровергают приведенной оценки, поскольку не могут компенсировать ущерба, который понесли люди и природа, вследствие искоренения господства семьи многих поколений под одной крышей: «Я у дедушки живу; я у бабушки живу: папа с мамой ходят в гости к нам... У меня еще есть пес: он, конечно, очень славный, но...не может брата заменить или сестру» и т.д. - это **трагедия общества**, а не шуточная песня.

Это означает, что серийное домостроение должно изменить свой характер. Должна преобладать застройка городских кварталов домами усадебного типа, с садом и огородом везде, где климатические условия позволяют выращивать полезные растения. Должно строить дома модульно наращиваемой архитектуры, расширение которых могли бы произвести при необходимости потомки их первых жильцов; а также дома изначально достаточной площади, способные вместить не только поколение их владельцев, активно работающих в регионе, но и их родителей, которые вынуждены коротать одинокую старость в других регионах России и СНГ.

Такая программа жилищного строительства может быть осуществлена в короткие, по сравнению со средней продолжительностью жизни, сроки. Но для этого необходимо протрезветь от бездумного воспроизводства сборного железобетона, более уместного для фортификационных сооружений, промышленных корпусов и дорожного строительства, чем для домостроения.

Деревянное домостроение, на современной технологической базе, в условиях лесного края - **реальное** средство решить жилищную проблему в регионе в короткие сроки раз и навсегда. Энергозатраты на производство и транспортировку стройкомплекта для возведения деревянного дома намного ниже, чем на строительство кирпичного или железобетонного: лес растет сам, в отличие от кирпича и

железобетона, кроме того дерево легко обрабатывается; термоизоляционные характеристики деревянного дома также выше, чем каменных и железобетонных, что предопределяет и более низкие энергозатраты на отопление. Деревянный дом также неоспоримо лидирует как по своим экологическим (ликвидационным) параметрам, так и по параметрам биополевой совместимости с человеком: последнее во многом определяет и потенциал здоровья будущих поколений.

В настоящем контексте под деревянным домом понимается не щитовая времянка или халупа из досок, с простенками, засыпанным опилками, а жилое строение из доброкачественных бревен или брусьев, отвечающее высоким стандартам обитаемости.

Одна из шведских фирм занята производством стрйкомплектов деревянных жилых домов, сборкой их под ключ на участке заказчика и последующим сервисным обслуживанием. При этом фирма дает гарантию на свою продукцию в 250 лет. Это не рекламный трюк, а реальный эксплуатационный срок, в течение которого правильно спроектированный и построенный деревянный дом может быть уютным для его жильцов при периодическом ремонте отдельных его узлов и конструкций. Естественно, что обустройство бытовой техникой (сантехника, отопление и т.п.) в таком серийном строительстве домов поддерживается в соответствии с современными возможностями, а не по возможностям каменного века, когда началась эпоха деревянного домостроения.

Естественная пожарная опасность при правильной застройке и исправности деревянного жилья, как показывает весь прошлый опыт городской застройки многих городов России, и Сибири в частности, гораздо ниже, чем пожарная опасность, порождаемая пьянством. Но надо прямо сказать людям, что жилищная программа призвана обеспечить людей жильем, а не алкоголиков - несгораемыми домами-сейфами, в которых они могли бы безопасно пьянствовать.

Опыт Швеции, Норвегии, Финляндии в организации такого рода строительства и сервисного обслуживания добротного деревянного жилья ничто не мешает использовать, кроме бездумной приверженности традиции хрущевского домостроения.

Такого рода эффективная жилищная программа позволит закрепить кадры в регионе, погасить в нем многие социальные проблемы, порожденные распадом нормальной человеческой семьи, и является условием развертывания в регионе многоотраслевой производственной системы, обслуживающей прежде всего население региона. Должно понимать и следовать тому обстоятельству, что одно-двухотраслевая экономика в условиях информационного единства общества наших дней, создаваемого всеобщей грамотностью и средствами массовой информации не в состоянии обеспечить занятости населения, поскольку в ней не могут найти удовлетворения самые разнообразные творческие интересы нормальных людей. Но многоотраслевая экономика не может устойчиво функционировать, если людям из поколения в поколение негде жить.

Попытка отрицать это утверждение в руководстве хозяйственной деятельностью, наталкивается на встречное отрицание моноотраслевого хозяйства населением, которое в новых поколениях предпочитает уголовщину подневольному труду на эксплуататора одноотраслевой экономики, в которой большинство населения не может найти удовлетворения в принципе. Неполющенность одноотраслевой экономики, в качестве экономической базы общества, усугубляется, если господствующей отрасли сопутствует предпочтительность при найме по признаку половой принадлежности персонала. От этой предпочтительности во многих отраслях никуда не деться, поскольку различия в мужской и

женской психологии, выражаются в профессиональной деятельности во многих отраслях как зависимость количества ошибок от пола работника.

Кроме того (**и это главное в финансовом отношении**) развертывание многоотраслевой производственной системы - средство *динамического накопления* финансовых резервов, аккумулируемых в торговом обороте (обмене продукцией и услугами) внутри региона; то есть это - средство защиты региона от паразитизма финансовыми средствами ростовщичества и рынка “ценных” бумаг. Примерно такими методами Генри Форд I смог сохранить контроль над своей автомобильной империей и защитить себя и персонал, работавший на его заводах, от финансовой удавки ростовщической “аристократии” США - мрази по существу.

Все знают, что Форд создал автомобильную империю. Но мало кто знает, что Форд был одним из немногих последовательных борцов с ветхозаветно-талмудическим расистским ростовщическим диктатом, по какой причине ростовщическая “аристократия” противодействовала его деятельности и пыталась накинуть на него финансовую удавку. Форд избежал этой участи потому, что стремился работать на самоокупаемости. При этом, выплачивая персоналу, занятому в автомобилестроении относительно высокую зарплату, он заботился о том, чтобы выплаченная зарплата возвращалась к нему же в качестве оплаты жизненно необходимой семьям продукции, производимой неавтомобильными предприятиями, также принадлежавшими Форду или контролируемому им. При прогрессивной научно-технической и технологической политике в автомобилестроении, получаемая прибыль динамически аккумулировалась во внутреннем товарообороте многоотраслевой производственной системы, близкой к самодостаточности производства и потребления, сложившейся вокруг автомобильного *одноотраслевого* ядра. Причем, Форд работал в неблагоприятных условиях, поскольку автомобильное производство - интегрирующая отрасль, производящая продукцию конечного потребления. Ее технологическому процессу предшествуют технологические процессы в других отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а те отрасли контролировались ростовщической корпорацией: т.е. Форд опосредованно, через отрасли-поставщики, зависел от стратегии управления платежеспособностью населения, которую проводила в жизнь ростовщическая корпорация.

Нефтегазовая отрасль, доминирующая в Ханты-Мансийском округе, в отличие от автомобилестроения, - первичная отрасль: энергетические корни всей производственной многоотраслевой системы. Это обстоятельство в принципе создает округу лучшие условия, чем те, в которых работал Форд, сумевший методами *динамического накопления финансовых резервов в торговом обороте* выстоять даже в период “великой депрессии”. Между Фордом и корпорацией ростовщиков в конце концов был заключен мир: Форд принес публичные извинения за свой “антисемитизм”, а ростовщическая расовая “аристократия” прекратила против него финансовую и антирекламную войну.

В современных условиях России опыт империи Форда по сохранению финансовой мощи во внутреннем торговом обороте *многоотраслевой производственной системы (суперконцерн)* полезно переосмыслить и творчески использовать в управлении общественно-экономическими процессами. Но это требует создания кадровой базы, которая знает управление и хозяйство, как таковые, а не живет, **БЕЗДУМНО веруя в блеф** о внесоциальной объективности закона стоимости и способности рын-

ка к саморегуляции производства и потребления в соответствии с объективными жизненными потребностями людей в обществе.

СТРУКТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Поддержка уже существующими структурами разного рода концепций, включая и общественно-экономические программы разного уровня значимости, *в принципе необязательна*, поскольку бесструктурное управление само проложит себе дорогу и породит необходимые ему структуры из “неорганизованной социальной стихии”: это вопрос времени. Но если прежде существовавшие структуры оказывают поддержку некой концепции, появившейся в обществе, то тем самым они ускоряют ее осуществление.

Соответственно сказанному ранее в настоящей экспертизе, а также в “Кратком курсе...” ускорение перехода к от концепции *существования населения в качестве придатка к производственному комплексу* к концепции *жизни в регионе и биосферой допустимой хозяйственной деятельности* целесообразно взаимодействие на общей концептуальной основе под руководством общего директората трех фирм, условно названных далее:

1) “Энергия” - производство и продажа энергоносителей и электроэнергии;
2) “Инвестиционный фонд” (банк) - счетоводство и банковское обслуживание структур-потребителей энергии и предприятий региона; 3) “Стандартизатор” - держатель системы стандартизации, метрологии, сертификации и *ключей юридических и аналитических* ко всей информации, необходимой для устойчивого управления в соответствии с избранной концепцией.

1 февраля 1996 г.

Ознакомление с материалами “Общественной этико-экономической экспертизы Концепции структурной реформы экономики и социальной сферы Ханты-Мансийско автономного округа” административного аппарата любого региона России, претендующего на самодостаточный уровень развития, с учетом овладения им основных положений “Концепции общественной безопасности” (“Мертвая вода” и “Краткий курс...”), впервые, не прибегая к помощи и авторитету официальной академической науки, дает реальную возможность:

1. Получить доступ к управленческой информации любого уровня (отраслевого, регионального, федерального, общегосударственного, глобального).

2. Освоить содержательную сторону избитого в прессе, но не раскрытого понятия - “устойчивое развитие”.

3. Отличить демографически-устойчивые потребности населения региона от деградиционно - паразитных .

4. Понять подлинную роль кредитно-финансовой системы в управлении многоотраслевым хозяйством на любом уровне.

5. Теоретически обосновывать и осознанно проводить в Государственной Думе и Федеральном Собрании необходимую региону и России в целом налогово-дотационную политику.

6. Осознать место и роль демографического, энергетического, финансово-экономического потенциала региона и его возможности при вхождении в многоотраслевое хозяйство на любом уровне, включая и межгосударственный.

7. Вести планомерную региональную, независимую от центра, подготовку управленческих кадров практически любого уровня ответственности, обеспечивая действительно устойчивое, а не декларированное развитие региона в целом